

Самая  
Полная  
Биография



Неизвестный художник. Влад Дракула  
по прозвищу Колосажатель. XVI век

---

---

≡≡≡ Дмитрий Тараторин ≡≡≡

---

---

# ДРАКУЛА

---



Издательство АСТ  
Москва

УДК 929(498)  
ББК 63.3(4Рум)4-8  
Т19

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

**Т19 Тараторин, Дмитрий**  
Дракула/ Дмитрий Тараторин — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Самая полная биография).

ISBN 978-5-17-162574-0

Дракула – не просто легендарный вампир, но и историческая личность, прославившаяся не только и не столько своими победами и поражениями, сколько небывалой жестокостью. Но можно ли сейчас отделить образ вурдалака из страшных сказок от реального Влада Цепеша? Давайте попробуем разобраться!

Возьмите книгу Дмитрия Тараторина и окунитесь в атмосферу пугающего и чарующего средневековья, откройте двери старинных замков, пройдитесь по улочкам древней Сучавы и познакомьтесь с жестокими нравами того времени! Аккуратно, не прогневайте Владу, вы ведь не хотите оказаться посаженным на кол!

УДК 929(498)  
ББК 63.3(4Рум)4-8

ISBN 978-5-17-162574-0

© Дмитрий Тараторин, 2026  
© ООО Издательство АСТ, 2026



## ДРАКУЛА

Дракула — это не только легендарный вампир, но и вполне реальная историческая личность, которая, впрочем, в жестокости не уступала литературному персонажу. В чем секрет популярности этой двойственной фигуры? Ведущие мировые режиссеры продолжают снимать о кровавом князе все новые фильмы и, что показательно, находят новые аспекты этой мрачной истории, акцентируют неожиданные грани в характере ее героя. А это значит, что Дракула чем-то очень важен для современного человека.

Для России это значимая фигура еще и потому, что «Сказание о Дракуле воеводе», написанное в конце XV века, многими филологами считается первым русским подлинно литературным произведением. Его автор, ближайший советник Великого князя Московского Ивана III, дьяк Федор Курицын, рисовал образ господаря Валахии с явной симпатией. Чему на его примере он хотел научить своего господина?

И почему все-таки именно этот исторический персонаж обрел новую и, как видим, пока нескончаемую

## ДРАКУЛА

«вампирическую» жизнь на страницах романа Брэма Стокера, под пером его последователей, а затем и во многих экранизациях?

Что роднит его с другим историческим персонажем, сподвижником Жанны д'Арк Жилем де Ре, превратившимся в героя страшной сказки «Синяя борода», и графиней Елизаветой (Эржебет) Батори, прославившейся пристрастием к кровавым ваннам?

И почему, тем не менее, господарь Влад Колосажатель вне конкуренции среди других монстров в человеческом облике? Разобраться в этом поможет анализ влияния мифа о Дракуле на мировую культуру, связи этого образа с идеей сверхчеловека и даже с загадками сериала «Твин Пикс», например, с гармонбозией.



## ДРАКУЛА

*«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним».*

*(Откровение 12:7-9)*



Часть I

РУССКИЙ СЛЕД



Аллегория тиранического правления Ивана IV. Гравюра.  
1725

Герб княжества Валахия

Денарий княжества Валахия. Серебро.  
1462

Сувениры с изображением Дракулы на улице  
в Сигишоаре. 2007

Копия гравюры на дереве 1488 года с изображением  
Влада Цепеша

*Дракула покорил страны и континенты, он проник в сознание сотен миллионов людей. Но началась его экспансия с России. Причем практически сразу после его физической смерти. Нет, нельзя утверждать, что Влад Цепеш восстал из могилы вампиром и лично отправился в Великое княжество Московское. Но он стал ни много ни мало символом определенных политических практик. Дракула умер, но дело его должно было жить. Кто же мог поставить перед собой такую задачу и зачем?*

### **«А по-нашему — дьявол»**

Весть о Дракуле нес русским людям монах: «В год 6994 (1486) февраля в 13 день писал я это впервые, а в году 6998 (1490) января в 28 день еще раз переписал я, грешный Ефросин». Зачем же грешный инок Ефросин, известный переписчик древних рукописей и составитель популярных у читающей московской публики «сборников», даже дважды переписал такое:

«Пришли как-то к Дракуле два католических монаха из Венгерской земли собирать подаяние. Он же велел развести их порознь, позвал к себе одного из них и, указав на двор, где было бесчисленное множество людей, посаженных на кол или колесованных, спросил: “Хорошо ли я поступил, и кто эти люди, посаженные на колья?» Монах же ответил: “Нет, государь, зло ты творишь, казня без милосердия; должен государь быть милостивым. А те

на кольях — мученики!” Призвал Дракула другого и спросил его о том же. Отвечал тот: “Ты, государь, Богом поставлен казнить злодеев и награждать добродетельных. А люди эти творили зло, по делам своим и наказаны”. Дракула же, призвав первого монаха, сказал ему: “Зачем же ты вышел из монастыря и из кельи своей и ходишь по великим государям, раз ничего не смыслишь? Сам же сказал, что люди эти — мученики, вот я и хочу тебя тоже мучеником сделать, будешь и ты с ними в мучениках”. И приказал посадить его на кол, а другому велел дать пятьдесят золотых дукатов, говоря: “Ты мудрый человек”. И велел его в колеснице довести до рубежа Венгерской земли».

Неужели монах Ефросин был согласен с Дракулой? Тоже считал, что тот Богом поставлен, но при этом вовсе не обязан быть милосердным? Тоже выбрал бы в аналогичной ситуации пятьдесят золотых дукатов, а не мученичество?

Впрочем, вовсе не инок был, собственно, автором удивительного текста, откуда извлечен этот фрагмент. Дьяк Федор Курицын, «чрезвычайный и полномочный посол» и по совместительству ближайший советник Великого князя Московского Ивана III, сочинил «Сказание о Дракуле воеводе». И с него началась *великая Русская литература...*

Нет, это не черный юмор. С таким мнением солидарны ведущие филологи. Один из крупнейших

советских и российских специалистов по русскому Средневековью Яков Лурье однозначно заявляет: «Сказание о Дракуле» представляет собой древнейший «памятник оригинальной беллетристики (художественной прозы), известный на Руси».

И, конечно, такое начало нашей литературной традиции говорит о многом. Например, предопределяет, возможно, ее глубокий психологизм. Но не только. А сам Федор Курицын начинает свое «Сказание» весьма многозначительно: «Был в Мунтянской земле воевода, христианин греческой веры, имя его по-валашски Дракула, а по-нашему — дьявол. Так жесток и мудр был, что каково имя, такова была и жизнь его».

Это не представление главного героя, а просто какой-то «взрыв мозга» — здесь, казалось бы, ничего не сходится. Получается, что автор пишет о «дьяволе», который «христианин» да к тому же одновременно жестокий и мудрый? Как такое возможно? Ведь всем христианам, к каковым и относились, по крайней мере, номинально все его читатели, должно было быть известно, что «начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его». Это из Псалтыри, книги настольной для любого тогдашнего грамотного православного.

Но Курицын понимал мудрость явно не канонично. Например, так:

«Однажды объявил Дракула по всей земле своей: пусть придут к нему все, кто стар, или немощен, или болен чем, или беден. И собралось к нему бесчисленное множество нищих и бродяг, ожидая от него щедрой милостыни. Он же велел собрать их всех в построенном для того хороме и велел принести им вдоволь еды и вина; они же пировали и веселились. Дракула же сам к ним пришел и спросил: “Чего еще хотите?” Они же все отвечали: “Это ведомо Богу, государь, и тебе: на что тебя Бог наставит”. Он же спросил их: “Хотите ли, чтобы сделал я вас счастливыми на этом свете, и ни в чем не будете нуждаться?” Они же, ожидая от него великих благодеяний, закричали разом: “Хотим, государь!” А Дракула приказал запереть хором и зажечь его, и сгорели все те люди. И сказал Дракула боярам своим: “Знайте, почему я сделал так: во-первых, пусть не докучают людям, и не будет нищих в моей земле, а будут все богаты; во-вторых, я и их самих освободил: пусть не страдает никто из них на этом свете от нищеты или болезней”».

Вполне дьявольский поступок. Но ведь характеристика «жесток и мудр» — это современная интерпретация. Буквально Курицын пишет, что воевода был «зломудр». Само это слово — просто вызов христианскому миропониманию. Ведь если мудрость исходит от Бога, то как можно быть «зломудрым»?

И юмор у Дракулы, по крайней мере у «литературного» явно сатанинский: «Как-то обедал Дракула среди трупов, посаженных на кол, много их было вокруг стола его, он же ел среди них и в том находил удовольствие. Но слуга его, подававший ему яства, не мог терпеть смрада и заткнул нос и отвернулся. Тот же спроси его: “Что ты делаешь?” А он отвечал: “Государь, не могу вынести этого смрада”. Дракула тотчас же велел посадить его на кол, говоря: “Там ты будешь сидеть высоко, и смраду до тебя будет далеко!”»

Но Курицына, похоже, такой «черно-ироничный» подход к реальности не смущает. Он видит в действиях своего героя очень позитивные, с его точки зрения, моменты. И главное — это то, что он «ненавидел зло». Стоп, а сажать людей на кол просто для забавы, это не зло? Оказывается, нет: «И так ненавидел Дракула зло в своей земле, что, если кто совершит какое-либо преступление, украдет, или ограбит, или обманет, или обидит, не избегнуть тому смерти. Будь он знатным вельможей, или священником, или монахом, или простым человеком, пусть бы он владел несметными богатствами, все равно не мог откупиться он от смерти, так грозен был Дракула».

И вот каких впечатляющих результатов воевода добился своей террористической политикой: «Был в земле его источник и колодец, и сходились к тому